

УДК 07(571.1/.5)(092)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.52.86>

«Письма изгнанника»: проблематика публикаций И. И. Попова в газете «Сибирь» (1907–1913 гг.)

Д. М. Евдокимов*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматривается журналистская деятельность И. И. Попова московского периода его творчества. Отмечается, что в начале 1906 г., с введением в Иркутске военного положения, Попов уехал за границу, а затем в Москву, где активно сотрудничал с газетой «Сибирь», на протяжении семи лет публикуя на ее страницах статьи на наиболее острые темы российской действительности: об общественном самоуправлении, положении женщин в стране, кризисах капиталистической системы, просвещении и здравоохранении различных слоев населения и т. д. Подчеркивается, что его острые и злободневные публикации были заметным явлением сибирской журналистики, привлекали пристальное внимание самого разного читателя, будили общественное мнение, воспитывали в сибиряках любовь к своему краю. Сделан вывод, что работы И. И. Попова, «сибиряка не по крови, но по признанию его заслуг», в газете «Сибирь» – важный исторический источник, и в наши дни не утративший своего большого значения для специалистов, изучающих политическую историю обширного региона.

Ключевые слова: И. И. Попов, журналистика в Сибири, газета «Сибирь», «Восточное обозрение», земство, самоуправление, интеллигенция, кризис.

Для цитирования: Евдокимов Д. М. «Письма изгнанника»: проблематика публикаций И. И. Попова в газете «Сибирь» (1907–1913 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 52. С. 86–96. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.52.86>

Original article

“Letters of an Exile”: The Problems of I. I. Popov's Publications in the Newspaper “Siberia” (1907–1913)

D. M. Evdokimov*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the journalistic activity of Ivan Ivanovich Popov in the Moscow period of his work. In early 1906, with the introduction of martial law in Irkutsk, Popov went abroad, and then to Moscow, where he actively collaborated with the newspaper Siberia, for seven years publishing articles on its pages on the most pressing topics of Russian reality: about public self-government, the situation of women in the country, the crises of the capitalist system, education and health care of various segments of the population etc. His sharp and topical publications were a noticeable phenomenon of Siberian journalism, attracted the close attention of a wide variety of readers, “awakened” public opinion, and brought up love for their land in Siberians. The works of

I. I. Popov, “a Siberian not by blood, but by recognition,” in the newspaper “Siberia” is an important historical source, and nowadays has not lost its great importance for specialists studying the political history of a vast region.

Keywords: I. I. Popov, journalism in Siberia, the newspaper “Siberia”, “Eastern Outlook”, zemstvo, self-government, crisis.

For citation: Evdokimov D.M. “Letters of an Exile”: The Problems of I.I. Popov's Publications in the Newspaper “Siberia” (1907-1913). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2025, vol. 52, pp. 86-96. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.52.86> (in Russian)

Иван Иванович Попов является ключевой фигурой в истории сибирской прессы конца XIX – начала XX в. На рубеже веков он был заметным автором статей в различных провинциальных изданиях Сибири. Как журналист и обозреватель сибирской жизни Попов привлекал внимание читателей своими темами: от назревших проблем повседневности до истории народов Азии. Помимо этого, он зарекомендовал себя и в редакторском деле. Так, возглавляя газету «Восточное обозрение», он превратил провинциальную газету в крупнейшее общественно-политическое издание в Сибири, подняв ее тираж до двадцати тысяч экземпляров на ежедневной основе. Как главному организатору печатного издания ему удалось выйти на новый, «столичный», уровень по меркам региона. В своих воспоминаниях Попов давал оценку себе и своей работе: «Я – не сибиряк – стал руководителем сибирского общественного мнения и толкователем сибирского мирозерцания...» [3, с. 81]. Эту, сугубо личную, оценку, разделяют многие ученые. Отмечают, что Попов был профессионалом «печатного дела», с мнением которого считались и к словам которого прислушивались. Его вклад в развитие общественного мнения в Сибири, историю провинциальной журналистики и печатного дела высоко ценится историками [1; 3; 4]. Его творческое наследие и сегодня обладает большим исследовательским потенциалом в изучении общественно-политической истории региона.

Коренной петербуржец, И. И. Попов в середине 1880-х гг. был сослан в Кяхту за участие в Молодой партии «Народной воли», осуществлявшей широкую пропагандистскую работу и «фабричный террор» в столице. Уже к началу XX в. И. И. Попов стал видным представителем политических ссыльных, осевших в Сибири и построивших успешную карьеру. Здесь он и продемонстрировал свои новые, до того времени неизвестные профессиональные качества. В Иркутске Попов занимал должность консерватора музея ВСОРГО и был членом этого общества, гласным Иркутской городской думы на посту председателя училищной комиссии, но ключевое – на протяжении десяти лет был владельцем и главным редактором газеты «Восточное обозрение». Попов был знаменит и своей организацией политических ссыльных вокруг газеты. Они были редакторами, авторами статей, корреспондентами, наборщиками, рекламщиками и посыльными в его издании. А иркутская квартира Попова и вовсе стала салоном для всех высланных противников царского режима, инакомыслящих и рефлексирующей интеллигенции – ссыльных и местных сибиряков [2, с. 499]. Так за короткий по современным меркам период (всего 15 лет) ему удалось реализоваться во многих областях.

События Первой русской революции сыграли ключевую роль в судьбе Попова. В начале 1906 г. он попал под каток репрессий столичного генерала, А. Н. Меллера-Закомельского, и его карательного отряда. Нападки были обусловлены его политической неблагонадежностью и оппозиционностью к работе местных властей. Под угрозой ареста Попов был вынужден в срочном порядке закрыть газету, сложить с себя полномочия в различных организациях и уехать за границу. Когда ограничения были сняты, ему удалось вернуться в Россию без политического преследования к концу 1906 г. Он осел в Москве, где и прожил до 1942 г., до момента своей естественной кончины в возрасте 79 лет.

Начиная с 1886 г. И. И. Попов не оставлял журналистскую деятельность надолго. В Москве уже с 1906 г. он стал тесно сотрудничать с газетами «Новь», «Русские ведомости» и «Столичная молва». В них Попов информировал читателей о сибирских проблемах и достижениях, знакомил с бытом и традициями инородцев, историей малых народов и культур. Так сибирская тема стала его визитной карточкой в московских изданиях. Но несмотря на вынужденное бегство из Иркутска, Попову удалось вернуться на страницы сибирской печати в качестве корреспондента. Теперь же к его журналистской практике добавилась новая, но уже «московская» тема, затрагивающая актуальные вопросы обозрения русской жизни. Сегодня факт того, что Попов смог вернуться на страницы ежедневной иркутской газеты «Сибирь», неизвестен. Этот пробел мы и восполним, подведя итог журналистской деятельности И. И. Попова в Сибири, но уже как московского корреспондента.

2 сентября 1907 г. в газете «Сибирь» вышли первые «Московские письма» И. И. Попова с припиской «от собственного корреспондента». Далее с завидной регулярностью письма печатались на первых полосах издания. Всего с 1907 по 1913 г. было опубликовано 142 статьи «сибирского изгнанника». С 1909 г. статьи Попова получили наименование «Столичные письма», однако подпись автора в конце, а главное, привилегированное положение на первой странице издания не изменились.

Для характеристики тем, предложенных Поповым, подходит понятие «тематическое разнообразие». Все попытки классификации «Московских» и «Столичных» писем Попова приведут исследователей к блокам – по численности более сорока. Единственное, что объединяет все без исключения письма, – это их цель написания. В третьем письме, вышедшем в газете «Сибирь» в 1907 г., Попов четко ее сформулировал – «осветить фон общественно-политической жизни России для сибирских читателей»¹. Сам Попов не указывал какую-либо приоритетность в выборе освещаемых тем, актуальных вопросов или проблем, интересующих общественность. К примеру, 12 марта 1913 г. письма Попова были посвящены критике Министерства внутренних дел России, а уже 14 марта – обсуждению очередных фракционных противостояний в Государственной Думе.

¹ Попов И. И. Московские письма // Сибирь. Иркутск, 1907. № 346. С. 2.

«Столичные письма» выходили нерегулярно. К примеру, за четыре последних месяца 1907 г. вышло 7 статей Попова в газете, за весь 1908 г. – одна, за 1909 – 12, а к 1913 г. их количество увеличилось до 32. При этом могли выходить как 9-12 статей в месяц, так и ни одной. Каждое письмо Попова шло из Москвы в Иркутск около 14 дней по почте, о чем упоминал сам их автор².

Несмотря на «разнообразие тематик», в письмах присутствуют сюжеты, которым автор уделял больше внимания. Их можно обозначить как «особые» или упоминаемые чаще остальных. Такие как: новые законопроекты Государственной Думы, положение инородцев, роль интеллигенции, земский вопрос в Сибири, проблемы положения женщин в России, вопросы печати и цензуры, кризисы капиталистической системы, освещение профессиональных съездов в России, имеющих прямое отношение к социально-политическим проблемам страны. Письма Попова по некоторым из тематик мы и возьмем в качестве обзорного примера. Остальные темы – от литературных новинок и писательских прорывов до эволюции спорта в России – оставим для будущих исследований.

«Московские», а затем «Столичные письма» Попова – статьи публицистического характера, но с большой долей исследовательского потенциала. Они отражают не только взгляды «нового москвича» на общественно-политические и культурные проблемы эпохи, но и являются важным историографическим источником по тематикам, представленным выше. В этих статьях присутствует большая доля личностного, поповского, мнения по вышеперечисленным темам. С другой стороны, они отражают взгляды представителя либеральной интеллигенции, политического ссыльного и народника. Во многом «Столичные письма» представляют чисто «народническую тему» в газетном мире, значительно утратившую популярность в начале XX в. В этом ключевая особенность и значимость писем Попова для историков общественно-политических движений в России, исследователей дореволюционной журналистики и жанров публицистического толка рубежа XIX–XX вв. Не стоит забывать и о том, что И. И. Попов был историком, исследователем дореволюционной эпохи. За свою жизнь он успел издать более семи историко-биографических очерков, две энциклопедические статьи и ряд исследовательских работ, включая монографии.

В одном из первых писем Попов ввязался в полемику. Оппонентом выступил сибирский журналист, бурят-монгольский общественный и политический деятель Михаил Николаевич Богданов. В № 247 «Сибири» он обвинил И. И. Попова в федерализме, приписав оппоненту популяризацию идей сибирской автономии в СМИ. Возникает закономерный вопрос: а был ли Попов областником? Безусловно, он разделял их некоторые убеждения, но сам никогда не заострял свое внимание на этом вопросе. Изначально М. Б. Богданов, ссылаясь на свежую публикацию проекта Попова о введении земства в Сибири, пытался уличить последнего в распространении «вредных» либеральных идей, конкретно – в политической сфере. И Попов вы-

² Попов И. И. Московские письма // Сибирь. Иркутск, 1907. № 336. С. 2.

нужден был защищаться. «Г. М. Б. мне приписал совершенное невежество в области науки государственного права. Местное самоуправление и автономия – понятия не аналогичные, сущность и цель их глубоко различны»³. Автономии Попов трактовал как право отдельной области, входящей в состав государства, имеющей не только свои органы управления, но и свое областное законодательство, конституцию под общей для целой страны верховной властью. Примеры тому: США, Швейцария, Британская империя, отчасти Австрия и др. Местное же самоуправление по Попову – орган, которому центральная государственная власть делегировала полномочия, с отсутствием ее опеки и вмешательства во внутренние дела данной местности. «Автономия же есть один из видов государственной организации, каковыми являются централистское государство, федерация и унияльный союз. Местное самоуправление может существовать и существует в культурных странах независимо от того, представляет ли данное государство федерацию или централизованное государство»⁴. Далее в письме Попов провел небольшой анализ исторических истоков этих понятий, а главное, примеры «очевидной их разности»⁵.

В Москве годом ранее, в 1906 г., вышла брошюра И. И. Попова под заголовком «Самоуправление и земские учреждения»⁶. Это сочинение больше походит на политический трактат, в котором автор высказался не столько о необходимости широкого распространения земских учреждений в стране, сколько об обязанности государственной власти это сделать. Само это сочинение отражает процесс демократизации общества, особенно заметный после проведения земских съездов в 1904 г. и открытия Государственной Думы в 1906 г. Труд Попова отражает чисто либеральную сторону этого вопроса. Необходимость земства сводилась к «способности русского народа к самоуправлению», но главное – к обязанности граждан по улучшению собственных условий жизни, без посредников и контролирующих органов. Главный итог сочинения – процесс демократизации страны, включение в орбиту политических интересов большего числа населения, формирование политических партий, независимых СМИ и т. д. – это последствия консервативной политики государства, не сумевшей ответить на вызовы нового времени. И теперь, к 1906 г., оно «разбирается» с последствиями, пытаясь перекраить наспех абсолютистский режим обещаниями, проектами и спорами⁷.

По поводу этого проекта было много разногласий. О нем высказывались представители различных политических кругов в столичных изданиях: в «Русских ведомостях», «Речи» и «Утре России». Отголоски этих споров дошли и до газеты «Сибирь». Так что господин «М. Б.» не без основания, обвинял И. И. Попова в федерализме, припоминая о его статусе политического ссыльного – по сути, бывшего государственного преступника и революцио-

³ Попов И. И. Автономия и местное самоуправление // Сибирь. Иркутск, 1907. № 267. С. 2

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Попов И. И. Самоуправление и земские учреждения (по поводу введения земства в Сибирь). М. : Тип. Общества распространения полезных книг, арендуемая В. И. Вороновым, 1906. 55 с.

⁷ Там же.

нера. Важно, что сфера политики всегда интересовала И. И. Попова. У него есть превосходная фраза на этот счет. «Политика и жизнь неутомимо борются между собою, и в этой борьбе рождаются предвестники будущего»⁸. Неудивительно, что в сибирских письмах он так часто обращался к этой теме.

И. И. Попов часто высказывался о своем проекте по введению земского самоуправления в Сибири, который по многим параметрам выделялся своей излишней «демократичностью», к примеру, всеобщим избирательным правом по территориальному признаку. Однако автор никогда не отвечал за проект «в одиночку». Он был принят Иркутской городской думой и предложен местным властям от имени всей Думы, а не от конкретного инициатора. Автор часто указывал и на то, что проектов местного самоуправления в Сибири было много. Самые знаменитые из них – Томский и Якутский. Автор задает логичный вопрос: «То есть, по-хорошему, теперь все участники городских сибирских Дум – федералисты?»⁹ Раз они заикнулись о возможности введения местного самоуправления там, где оно еще не было реализовано. Для Попова – это беспочвенные нападки. Такой тон и отражен в письме – автору пришлось защищаться от «фантазий и невежества г. М. Б.».

17 апреля 1910 г. вышла двадцать пятая по счету статья «Столичных писем» Попова, в которой автор рассказал о возобновлении работы «юридического общества» при Московском университете¹⁰. Подчеркивая важность этого события, он кратко поведал сибирякам о задачах общества в современном мире. Оно существовало с 1863 по 1899 г., имело устав, программу, а главное – «регулярные и крайне продуктивные сборища». Ключевой задачей этого общества было воспитание новой юридической культуры в России. По мнению Попова, общество приобщало «думающую интеллигенцию и всех молодых юристов к западной модели государственного права». Как правило, члены общества занимались практическим и теоретическим изучением опыта западноевропейских систем права и юстиций – Великобритании, Швеции, Германии и Франции¹¹. На заседаниях общества обсуждались коллективные проекты по улучшению уголовного, гражданского, фабричного и др. законодательства России. Нередко подобные проекты были адресованы представителям верховной власти, т. е. члены общества включались в работу по проектированию новой модели государственного аппарата. По Попову, они стремились к модернизации самой сложной из государственных систем, а именно законодательства при абсолютистском режиме власти в России¹².

Однако с середины 1880-х гг. у общества начались проблемы. Цензурные нападки сменились почти нелегальным положением общества. Оно все меньше пыталось приобщить молодое поколение юристов к реформаторской деятельности, а к концу существования занималось исключительно просветительской деятельностью. По итогу общество, точнее его «былая тень», было закрыто в 1899 г. с нападками и санкциями по отношению к идеологам

⁸ Попов И. И. Во имя законности // Столичная Молва. М., 1909. № 73. С. 1.

⁹ Попов И. И. Автономия и местное самоуправление // Сибирь. Иркутск, 1907. № 267. С. 2.

¹⁰ Попов И. И. Столичные письма // Сибирь. Иркутск, 1910. № 89. С. 1.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

общества. Попов в письме делает акцент на то, что их так не хватало в 1905 и 1906 гг., – в критические для русской государственности годы. Однако автор письма ликует – спустя 11 лет после закрытия общество «вновь воскресло из пепла, и, словно феникс, готово к новым полетам интеллектуальной мысли. Мы не сомневаемся, что юридическое общество широко развернет свою деятельность и явится крупным фактором в борьбе за правовой порядок в стране»¹³.

Попов описывал «юридическое общество» как яркий пример для подражания, всячески подчеркивая это. Молодые юристы вдохновлялись эпохой реформ Александра II, т. е. «временем надежд и перемен», романтизма и веры в человека, в его способности «созидать и менять этот мир к лучшему»¹⁴. Здесь же крайне интересны рассуждения И. И. Попова о разночинной интеллигенции. Автор пишет о молодых как о единственной надежде для нашей русской истории, как о проникнутых с юности мечтами о просвещенной свободе и законности, как о лучших представителях опоры государственного порядка, способных пробудить народ от «позорного сна, равнодушного ко всякому долгу, справедливости и человеческому достоинству». Попов описывает государство как жесткого манипулятора и создателя идеологических, экономических и политических рамок для русского народа, позабывшего о «долге и собственном достоинстве»¹⁵. И интеллигенцию как проводника к справедливому будущему, настоящих борцов за новую жизнь, условия и культуру существования общества под сильной рукой государственной власти. При всех негативных оценках Попов в этом письме не демонизирует государственную власть, как может показаться. Наоборот, он торжествует, сознавая, что обращение властей к опыту эпохи Александра II – деятельности юридического общества, – это настоящая победа общественной инициативы в сфере политики. Это, в свою очередь, могло принести плоды нового и продуктивного сотрудничества с представителями новой интеллигенции, молодыми учеными-юристами и энтузиастами. Этими словами Попов как бы поздравляет сибиряков и призывает их к ожиданию перемен – в самом позитивном смысле этого слова¹⁶.

Так И. И. Попов вновь проявил себя как идеолог позднего народничества и демократ. Статус избранности для русской интеллигенции он трактовал как долг перед народом, т. е. крестьянским обществом, погрязшим в своем «мирке» и привыкшим к бесправному положению. Попов как журналист ставит перед собой цель донести простые, казалось бы, истины – русский народ достоин справедливости, бытовых и культурных благ, правовых гарантий и свобод. Кто, как не интеллигенция, способен еще донести эту простую либеральную мысль до государства? От революционного пути, популярного и практикуемого в молодые годы Попова, он давно отказался. Новый путь трансформации государственного порядка был очевиден для

¹³ Попов И. И. Столичные письма // Сибирь. Иркутск, 1910. № 89. С. 1–2.

¹⁴ Там же. С. 2.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

«позднего Попова», журналиста, публициста и либерала по своему образу мыслей. Однако он интересен и другой стороной своих взглядов, а именно «антикапиталистических». Эпоха позднего народничества, к которому примыкал И. И. Попов, отразилась и в газете «Сибирь» – в его «Столичных письмах».

Прежде всего, Попов писал на тему биржевых игр – опасных новшеств экономической жизни России. Точнее, о сложных экономических операциях с ценными бумагами, благодаря которым обогащались одни и беднели другие. В одном из писем за 1909 г. приведен пример крупнейшего на тот момент случая биржевой игры, связанной с акциями московско-казанской железной дороги за тот же год¹⁷. Автор делал акцент на том, как владельцы убыточных предприятий, но еще имеющих вес в промышленном производстве, наживались на инвесторах «коварным» способом. По мнению Попова, магия капиталистического мира заключалась в хорошо поставленной рекламе и маркетинге. Последнее как бы создавало «камуфляж для горькой правды», искусственный престиж на рынке ценных бумаг¹⁸. Интересно, что Попов не против как таковых дивидендов, которые стремятся получить держатели акций. Его раздражает искусственный ажиотаж, созданный биржевыми воротилами, способными заработать на быстро стремящейся к нулю разнице. Самая «хитрая болезнь в экономике начала XX в. – биржевые пузыри»¹⁹. Такой способ привлечения инвестиций не может быть положительным примером системы – люди попросту наживаются в условиях капиталистического кризиса начала XX в. Кругом обман, «обертка без конфеты», которая отражается, в частности, на жизни простых людей. «Биржевые зайцы привлекают в свои спекуляции не только крупных капиталистов, но и мелких держателей “сбережений”»²⁰. Однако самое страшное для автора писем – это статус легальности подобных операций – просто немыслимое допущение государственного вмешательства в дела экономики. Точнее сказать, невмешательства. Единственное, что может сделать автор, – предупредить людей о личной ответственности за свои выгоревшие вложения. «При покупке бумаг нужно быть крайне осторожным: покупать следует бумаги тех предприятий, о положении дел которых имеются точные сведения. При такой осторожности покупателя и биржевая спекуляция значительно сократится», – отмечал в конце автор письма²¹.

Во-вторых, Попов много писал на экономические темы, в частности об экономических съездах, т. е. о правительственных задачах по решению кризисных явлений в экономике страны. Попов писал, что страх отечественных промышленников обусловлен самой капиталистической системой, т. е. конкуренцией, монополизацией и проникновением иностранного капитала в Россию: «Если не защитить отечественного производителя, то национальная отрасль рухнет? Всеобщее благополучие для одних производителей оказа-

¹⁷ Попов И. И. Биржевая игра // Сибирь. Иркутск, 1909. № 209. С. 1.

¹⁸ Там же. С. 2.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 2.

лось неблагополучием для других. Признавая “угнетенное положение” русской промышленности и торговли, съезд никак не может сговориться, и каждый член его не прочь обложить пошлиной фабрикаты всех производств, исключая собственное»²². Русский производитель начала XX в. боится конкуренции – это факт довольно известный. Однако Попова возмущает сама дискуссия. Каждый тянет лямку в свою сторону: и представители торговли и спекуляций, и местные производители, пытаясь скомпрометировать конкурентов из числа своих же. Сам Попов придерживается идеи, что государство обязано охранять интересы отдельных предпринимателей, особенно мелкого и среднего звена. Однако правительство не спешило с наложением ограничений на крупные иностранные компании и на монополистов. «Классовые интересы, отсутствие сознания стать во имя интересов государства выше собственных интересов красной нитью проходят через все работы съезда и приводят съезд к никчемным результатам, и это понятно: пока классовые и имущественные интересы превалируют над интересами всего государства, съезд и не может дать иных результатов»²³. Вывод прост – без защиты государства в делах национальной промышленности и торговли России не выдержать конкуренции под натиском капиталистических держав Запада.

Есть еще ряд писем, посвященных этой теме, как правило, о частных конфузах, спекуляциях и проблемах мелких производителей. Ключевая мысль писем – обозначить нестабильность, сложность и слабость «русского капитализма», пытающегося встать в один ряд с капитализмом развитых стран. В условиях формирования товарного рынка в России и социально-политических преобразований П. А. Столыпина в этот период, по мнению Попова, существуют перспективы развития системы, но отрицательных последствий он видит значительно больше.

Вообще, «тематическое разнообразие» в «Столичных письмах» может удивить даже современного читателя. Некоторые темы и новости, о которых писал Попов, и вовсе были «щекотливы» для российской общественности. К примеру, автор писем рассказывал о проведении «медицинского съезда по вопросам женской проституции в России». Конкретно в этой статье Попов упоминал о правовом статусе женщин и семьи, «женском вопросе», матерях-одиночках и о защите их интересов. Автор словно будил общественность, осуждающую и замалчивающую эту тему. Попов считал, что бороться надо не с последствиями, а причинами. Да и в целом призывал общественность к ответственности даже за самые «стыдливые» и «порицаемые» проблемы современности. Однако после таких писем на громкую и важную тему обязательно выходило что-нибудь «легкое», например, о значении литературного наследия Л. Н. Толстого и Н. А. Некрасова. Другими словами, в газете «Сибирь» Попов был непоследователен в своих журналистских статьях. В 142 статьях, опубликованных в иркутском издании, кажется, автор «Столичных писем» высказался на все самые актуальные и громкие темы эпохи. Так, культурные вопросы, освещенные Поповым, сменялись политическими про-

²² Попов И. И. Столичные письма // Сибирь. Иркутск, 1910. № 109. С. 2.

²³ Там же.

блемами, темы, посвященные экономическим достижениям, плавно перетекали в повествование о нерешенных социальных противоречиях российского общества. Но в этом и есть ключевая особенность Попова как столичного журналиста и «обозревателя русской жизни» – широта его взглядов, эрудированность и осведомленность.

Подводя итоги, укажем, что Иван Иванович Попов не покидал Сибирь окончательно и бесповоротно, как принято считать в историографии [4, с. 101]. В годы революции 1905–1907 гг. он действительно вынужден был покинуть по-настоящему родной Иркутск – место, где шла в гору его профессиональная карьера редактора, журналиста и гласного Думы. Главное, что Попов духовно смог вернуться к «родным берегам». Он остался с иркутянами, но уже как журналист, публицист и корреспондент из «столицы». Так Попов еще долгие годы радовал сибирских читателей новостями из мира политики и культуры. Его «Столичные письма» печатались на первых полосах газеты «Сибирь» – крупной ежедневной региональной газеты. Почти каждый месяц сибирские читатели узнавали о международном положении страны, новых законопроектах Государственной Думы, культурных сенсациях и новинках. Долгое время И. И. Попов считался одной из ключевых фигур в истории сибирской периодической печати. Даже покинув регион, он сохранял за собой статус подлинного знатока как истории Сибири, так и ее текущих социально-экономических проблем, среди которых он выделял вопросы формирования общественного мнения, земского самоуправления, роли интеллигенции в просвещении народа, а также женской эмансипации и равенства. Его многочисленные статьи стали заметным явлением сибирской журналистики, привлекали неизменное внимание, будили общественное мнение, воспитывали любовь к огромному краю [3, с. 81]. «Столичные письма» Попова и сегодня заслуживают пристального внимания историков и журналистов как источник, обладающий большим исследовательским потенциалом.

Список литературы

1. Гольдфарб С. И. Газета «Восточное обозрение» (1882–1906). Иркутск : Изд-во ИГУ, 1997. – 218 с.
2. Иванов А. А. Политическая ссылка Иркутска конца XIX века в мемуарном наследии И. И. Попова // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. С. 495–505.
3. Иванов А. А. «Я руководил сибирским общественным мнением»: И. И. Попов // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2015. Т. 13. С. 74–82.
4. Шинкарева А. П. Роль И. И. Попова как редактора и издателя в организации «Восточного Обозрения» (1894–1906) // Коммуникативная культура: история и современность : материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 28 окт. 2022 г. Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2022. С. 95–101.

References

1. Goldfarb S.I. *Gazeta "Vostochnoe obozrenie" (1882-1906)* [Newspaper "Eastern Outlook" (1882-1906)]. Irkutsk, IGU Publ., 1997, 218 p. (in Russian)
2. Ivanov A.A. *Politicheskaya ssylka Irkutsk na konca XIX veka v memuarom nasledii I.I. Popova* [The Political exile of Irkutsk at the end of the 19th century in the memoir legacy of

I.I. Popov]. *Irkutsk Historical and Economic Yearbook*. Irkutsk, BSU Publ., 2016. pp. 495-505. (in Russian)

3. Ivanov A.A. “Ya rukovodil sibirskim obshchestvennym mneniem”: I.I. Popov [“I led the Siberian public opinion”: I.I. Popov]. *Izvestia Irkutskogo Gosudarstvennogo Universiteta Seriya “Istoriya”* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2015, vol. 13, pp. 74-82. (in Russian)

4. Shinkareva A.P. Rol I.I. Popova kak redaktora i iczdatelya v organizacii “Vostochnogo Obozreniya” (1894-1906) [The role of I.I. Popov as an editor and publisher in the organization of the “Vostochnoe obozrenie” (1894-1906)]. *Kommunikativnaya kultura: istoriya i sovremennost* [Communicative culture: history and modernity: materials of the XII All-Russian Scientific- practical conference with international participation]. October 28, 2022. Novosibirsk, NSU Publ., 2022. pp. 95-101. (in Russian)

Сведения об авторе

Евдокимов Дмитрий Максимович
аспирант, кафедра истории России
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: leonardo38.da@yandex.ru

Information about the author

Evdokimov Dmitry Maksimovich
Postgraduate, Department of History of Russia
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: leonardo38.da@yandex.ru

Статья поступила в редакцию **01.12.2024**; одобрена после рецензирования **20.02.2025**; принята к публикации **12.05.2025**
The article was submitted **December, 01, 2024**; approved after reviewing **February, 20, 2025**; accepted for publication **May, 12, 2025**